

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Часть 1

КУРСК 2013

К90 Культурология в контексте гуманитарного знания [Текст]: в 3 ч. Ч. 1 / под ред. Г.А. Салтык; редколл. Т.Н. Арцыбашева, И.Г. Косихина. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. – 284 с. – ISBN 978-5-88313-808-8

Рецензент – Алина Анатольевна Сбруева, д-р пед. наук, профессор.
(Сумский государственный пед. ун-т им. А.С. Макаренко)

Издание представляет собой сборник научных статей, подготовленных специалистами вузов, музеев, архивов, исследовательских организаций, а также студентами, магистрантами и аспирантами по итогам работы II-й Международной научно-практической конференции «Культурология в контексте гуманитарного знания», организованной и проведенной кафедрой культурологии Курского государственного университета 10–11 октября 2013 г. при участии ученых Украины и Беларуси.

Предназначено для преподавателей, студентов, научных работников, всех интересующихся проблемами теории и истории культуры, культурологии.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 71.0

ISBN 978-5-88313-808-8

© Авторы публикаций, 2013

© Курский государственный университет,
2013

ПРАКТИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ: ИНДЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПЕРИОД «ДЖЕКСОНОВСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»

Ни одна этническая группа в США не имеет столько грубых искажений в восприятии их идентичности, как коренные жители страны – индейцы. Извращенные образы индейской культуры, констатирует американский исследователь индейской проблематики Девон Михеса (из племени чокто), существуют повсеместно в информационном пространстве страны: в научной исторической и художественной литературе, хрестоматиях, кинофильмах, телевизионных шоу, карикатурах, комиксах, коммерческой рекламе [1]. Причем преобладает негативное восприятие индейцев в целом, как «нецивилизованных», примитивных людей. Эти стереотипы настолько живучи, что их бывает трудно опровергнуть. Как отмечает Михеса, часть его студентов не желает слышать о преступлениях, которые совершали белые в отношении коренных жителей в их собственной стране. Поэтому чрезвычайно актуальным является изучение проблемы межэтнического диалога, живучести стереотипов и их изменчивости в общественном мнении белых американцев, государственной политики в отношении индейцев на разных этапах истории США. «Индейская проблема» рассматривалась в отечественной американистике в различных аспектах: историками, литературоведами, лингвистами. Здесь следует отметить заслуги таких исследователей, как А.В. Ващенко, Ю.П. Аверкиева, М.В. Демиховский, В.М. Калашников, В.Г. Стельмах, Ю.В. Стукалин и мн. др.

С начала европейского заселения Северной Америки складываются устойчивые негативные стереотипы восприятия индейцев белыми поселенцами. Европейское представление о «добром дикаре» в интерпретации Монтеня или Руссо, живущем в гармонии с природой, в американской культурной интерпретации XIX века приняло форму историко-культурного спора о цивилизации и дикости. В дихотомии свой/чужой это было проецированием глубоких расовых и этнокультурных различий между Старым и Новым Светом. Столкновение первых поселенцев с коренными жителями Америки происходило как неприятие, отторжение чужого. Индейцы не вписывались вначале даже в упрощенные образы «хороших» или «плохих», «добрых» или «жестоких». Они являли собой именно образ Другого, и он пугал своей непредсказуемостью и неизвестностью. Не случайно все неосвоенное пространство Нового Света воспринималось европейцами XVII века как «wilderness» – дикая местность, девственная природа, библейская пустыня [2]. В оценке губернатора Плимутской колонии У. Брэдфорда «wilderness» – это дикое место, где обитают кровожадные дика-

СОДЕРЖАНИЕ

Алентьева Т.В. ПРАКТИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ: ИНДЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПЕРИОД «ДЖЕКСОНОВСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»	11	Единицы: Опыт отечественной и зарубежной лингвистики	119
Алсаад А.Б., Казаков С.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА БАЗЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИРАКА	16	Василенко М.А. ПРАВОВАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА	126
Аграмакова О.И. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА: СТРИТ-АРТ ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ	23	Васюркина А.А. КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ СЛОБОЖАНЩИНЫ В ПОИСКАХ САМОБЫТНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ	130
Андриянова Т.В. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	26	Вепренцева Т.А. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПОСОЗДАНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО 2-ОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	136
Андрюшина Л.В. ЧЕЛОВЕК КАК КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ СУЩЕСТВО В АНТРОПОЛОГИИ АРНОЛЬДА ГЕЛЕНА	29	Власова О.А. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВСЕОБЩЕГО: ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ В «ПСИХОЛОГИИ МИРОВОЗЗРЕНИЙ» КАРЛА ЯСПЕРСА	140
Артюх В.А. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ВОЗРАЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ДМИТРИЯ ЧИЖЕВСКОГО	36	Волкова А.И. КУЛЬТУРНЫЕ СОБЫТИЯ КУРСКОГО РЕГИОНА НА СТРАНИЦАХ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА	144
Арыбашева Т.Н. РОССИЯ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.: ТЕНДЕНЦИИ И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ	40	Воронова И.Н. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	148
Афонасьева И.В. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА КОКНИ	49	Геллер А.В., Геллер Г.А. ВОЗМОЖНОСТИ СЕТЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОРТАЛОВ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ	150
Беляев М.А. ФЕНОМЕН ЧУЖДОСТИ В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ	53	Гончарова Е. ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ БРЕНДОВ РОССИИ	153
Берляк А.Н., Берляк Е.А. ПОГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	62	Гончарова Ю.А. ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ КУРСА «ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» (1975–1991 гг.)	158
Бессина Е.А., Буркова Т.В. МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	72	Горанчук В.П., Бойчук Ю.Д. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА	165
Бехметьева Л.Ю. СОВРЕМЕННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ АКЦИОНИЗМ: НОВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И МИФОЛОГИЯ «ТОВАРНОГО ФЕТИШИЗМА»	81	Гриневич Е.В. РУССКИЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ ЮЖНОГО БУГА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА ЭТНОГРАФИИ НИКОЛАЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ УКРАИНЫ)	170
Билибенко А.В. ИСТОРИКО-ЭПИТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ: КУЛЬТУРА РАДУМА И НЕРАЗУМИЯ	88	Гуткевич Е.Е. ПРОЕКТ «АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ХОР» В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	174
Бондарь И.А. ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНОПИСЬ: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ, СИМВОЛИЧЕСКОЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ	93	Данилова С.З. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ТАНКА-ИСКУССТВА	179
Бутрий В.С. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 50–70-х гг. XX в.	101	Демченко Н.М. ТРУДОВОЕ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ В С. МИТЧЕНКИ КОНОТОПСКОГО УЕЗДА ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)	185
Бутрий С.В. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ 50-х – 80-х гг. XX века	106	Дерягина И.Г. ЗАПАД И ВОСТОК / ЮЖНАЯ АФРИКА: ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	189
Бушман И.А. ЗНАНИЕ – ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ – УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ И КОММУНИКАЦИИ	113	Демьянова Н.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОСТИЛИСТИКИ	

то, что красота – это воплощение духовной реализации Гуру Ринпоче, и она не имеет ничего общего с привлекательностью [8]. Изображение окутано таинственной атмосферой, тонкая подсветка синих и зеленых линий, в окружении семи цветов ириса и др. Каждый человек, взвешивающий на обычные явления в изображении видит отлично от другого, в зависимости от своих интеллектуальных и духовных способностей.

В искусстве танка смысловым центром является эстетический идеал. Он направлен к выявлению божественного начала, вдохновляется религиозным сюжетом. Здесь танка выступает как религиозный путь, в основном для религиозных чувств. Религиозность в танке выступает как сущностный компонент его предметной области, способом освоения действительности, предстает как квинтэссенция духовной жизни общества и человека, синтезирующая в себе все исторически сложившиеся ее формы и саму духовность как меру человеческого. По определению Ю.Н. Рериха, танка – не только атрибут религиозных процессов, молебнов на открытом воздухе, в храмовом интерьере. Это также иллюстративный материал, который используется во время проповеди в храме странствующими монахами. Поэтому танка «была и есть союзник в пропаганде буддийской доктрины» [9, с. 13–17]. Иконография восстанавливала целостное, гармоничное отношение человека к миру, корректировало абсолютизацию как идеального, так и грубо материального отношения к жизни.

Танка действует на ум «ум: – это источник мирского существования и просветления, сансары и нирваны. Все необходимое для обретения освобождения от страданий содержится внутри ума» [10]; отражает – состояние личности, включена в безграничное, ее нельзя расчленить, она воспринимается синтетически религиозно-философским пониманием. Человек, созерцающий танку, открывает в ней, или человеку открывается в танке, изменения в нем самом. В танке все символично. Танка как текст – каждый лик, линия, цвет, свет, пространство и время, жест – прочитывается как знак. Передает догматическое, нравственное, познавательное, проповедническое, эмоциональное.

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.a-atemueva.ru/when_tanka.html (дата обращения: 1.05.2013)
2. Тибетская хрестоматия // Цит. по соч. Герасимова К.М. Тибетский канон пропорций // Памятники эстетической мысли. – Улан-Удэ, 1971.
3. Баркова А.Л. Буддийская живопись в собраниях МЦР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mth.ru/ab/buddhism/g27.htm> (дата обращения: 1.05.2013).
4. Манжушри. «You Have the Mind of God!». – Pearls of Wisdom, 1994. – No. 21, vol. 37.
5. Герасимова Г.М. Композиционное построение в ламаистской иконографии // Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.

6. Лувшанов Д. Концепция красоты человека в одном монгольском трактате // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии: доклады и сообщения всесоюзной научной конференции. – М.: Наука, 1983. – Ч. 2.

7. Иконография Ваджрасы / авт.-сост. Ц.Б. Бадмажапов. – М.: Дизайн, информация, 2003.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abhidharma.ru/A/Cont%20Mahasiddhi/Content/Padmasambhava%20.htm> (дата обращения: 28.04.2013).

9. Koetich G.N., 1925 – «Tibetan Painting». – P. 1925.

10. Ксенен Павел Шераб Ринпоче и Ксенло Цванг Донгял Ринпоче «Свет трех драгоценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiritual.ru/lib/ukrim.html> (дата обращения: 28.04.2013).

Н.М. Демиленко
*Сумский филиал Харьковского университета
внутренних дел (г. Сумы)*

ТРУДОВОЕ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ В С. МИТЧЕНКИ КОНТОПОДСКОГО УЕЗДА ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

История развития мировой научной мысли в области пчеловодства неразрывно связана с именем Петра Ивановича Прокоповича (1775–1850), которому принадлежит эпохальное открытие: в 1814 г. он впервые в мире сконструировал рамковый (втулочный) улей, который дал возможность собирать чистый мед, не истребляя крылатых тружениц. Ученый-практик сделал также огромный вклад в изучение эффективности медоносов, биологии пчелы и рациональных способов ее содержания.

Но особого внимания заслуживает его богатое наследие в области педагогического творчества. В 1828 году в своем имени в с. Митченки Контоподского уезда Черниговской губернии П.И. Прокоповичу удалось открыть первую в Российской империи и Восточной Европе школу пчеловодства с двухлетним сроком обучения, которая просуществовала 52 года (23 – при жизни ее создателя). Школа была открыта при поддержке Министерства внутренних дел, в подчинении которого находилось сельское хозяйство, и Московского Императорского общества сельского хозяйства. Учебное заведение, которое по праву называли творческой лабораторией, представляло собой целое предприятие в хозяйстве П.И. Прокоповича, включающее помещения для обучения, казарму для проживания учащихся, большую мастерскую для работы с медом и воском, склад для хранения меда, столовую и др.

Официально школа была подчинена Министерству государственных имуществ. Каждый год в соответствии специальной инструкции департамента сельского хозяйства в губернии рассылались квоты приема юношей

в школу П.И. Прокоповича в зависимости от состояния пчеловодства в той или иной губернии. Так, согласно отчету о работе школы за 1838 год, в школе обучалось 74 ученика, направленные со следующих губерний: Воронежской – 3, Гроднянской – 1, Грузии – 1; Екатеринославской – 1; Земли Войска Донского – 2; Казанской – 1; Калужской – 1; Киевской – 1; Курской – 5; Московского – 2; Могилевской – 2; Нижегородской – 1; Оренбургской из башкиров – 12, Орловской – 3; Пензенской – 8, Полтавской – 7; Псковской – 3; Рязанской – 4; Смоленской – 3; Тамбовской – 5; Тверской – 1; Харьковской – 2; Черниговской – 5 [1, с. 173].

Необходимо отметить, что в царской России не было подобной школы, в которой бы всего за два года безграмотного крестьянина обучали чтению, письму и специальности. Благодаря Прокоповичу пчеловодство приобрело государственное значение. Например, с 1842 года его учащиеся на время учебы освобождались от рекрутской повинности. Выпускники, которые успешно работали по специальности, выводились из рекрутских списков [2, с. 30].

Бесчисленными были примеры положительных отзывов о высоком уровне профессиональной подготовке выпускников школы П.И. Прокоповича. Так, в 1836 г. в «Земледельческом журнале» владелец пасеки Корнев выразил восхищение работой одного из учеников Прокоповича: «Мой Воробей, ухаживая за пчелами, делал с ними просто чудеса...» [3, с. 440]. Выпускники школы П.И. Прокоповича становились не только успешными пчеловодами, но и преподавателями в школах садоводства и земледелия.

Многие современники задавались вопросом: посредством каких педагогических методов П.И. Прокоповичу удавалось достичь столь блестящих успехов в обучении крестьянских детей? Из биографии П.И. Прокоповича известно, что он воспитывался в православной семье (отец был священником), восемь лет (1786–1794) учился в богословском классе Киевской академии, которую окончил с «замечательным успехом» [4, с. 431]. Знания, приобретенные в одном из наилучших на то время духовных заведений Европы, фундатор школы стремился передать своим ученикам.

Но у П.И. Прокоповича был свой, глубоко философский подход к системе обучения и образования вообще, в основе которого лежало трудовое воспитание: «Прежде познаний нужно образовывать взгляд на явления и приобщать руки к делу», – убедительно утверждал учредитель заведения [5, с. 53].

Поскольку большинство учащихся были безграмотны (возраст учащихся – от 16 до 30 лет), обучение начиналось с овладения грамотой: учились писать и считать. Через четыре месяца учащиеся присылали родным домой собственноручно написанные письма. Такие успехи в учебе достигались в первую очередь, благодаря применению методики Д. Ланкастера (1778–1838). Ланкастерские школы возникли в Англии в начале XIX века, в них осуществлялась система взаимного обучения. При Ланкастерской

системе старшие ученики (мониторы), получив указания и письменные материалы от учителя, занимались с небольшими группами младших школьников. В России эта система была завезена офицерами-декабристами после поражения Наполеона. При обучении солдат офицеры пользовались этой системой обучения. Поэтому систему Ланкастера называли признаком вольнодумия. У П.И. Прокоповича более успешные ученики занимались с отстающими.

Каждый предмет вначале объяснялся на словах, потом на практике и, наконец, предоставлялась возможность самим воспитанникам объяснить или выполнить все то, чему их обучили. Занятия в классах продолжались не более одного-двух часов, после чего ученики выполняли разные практические работы. Таким образом, теоретические занятия всегда чередовались с работами по хозяйству: на пасеке, в саду. Руководитель школы контролировал, чтобы учащиеся все время были заняты и не пребывали в «праздности». Как вспоминали старожилы, ученики П.И. Прокоповича держали все своими руками, как на Запорожской Сечи.

Кроме грамоты, арифметики, Закона Божьего, церковного пения, теории пчеловодства и шелководства в школе преподавали столярное, бондарное ремесло и лозоплетение. П.И. Прокопович обучал учеников также как правильно выращивать огородные растения по новым технологиям, как ухаживать за грядками, при необходимости удобрять их. Учащиеся школы высаживали большие плантации арубзов, дынь, огурцов, редьки, которые были хорошим «пастбищем» для пчел. За период учебы подопечные осваивали также искусство садоводства: учились правильно высаживать, обрезать ветки. Наставник настойчиво убеждал своих учеников, что вблизи пасеки обязательно должен быть сад. Воспитатели школы возвращались домой после учебы не только с багажом теоретических знаний, а и с семенами медоносных растений – чтобы успешнее обогатить собственное дело. После окончания обучения ученикам, успешно прошедшим обучение, выдавалось «Свидетельство Школы пчеловодства», в 20-и пунктах которого перечислялись те знания и навыки, которые приобретал ученик за период учебы.

Но все же главной основой воспитания, как свидетельствуют документы школы, сохранившиеся до наших дней, П.И. Прокопович считал религиозно-нравственное воспитание. В школе утверждались наивысшие моральные ценности, а добропорядочность ценилась выше профессионализма. Прокопович смотрел на образование глазами просветителя и гуманиста. В «Уставе» школы указывалось, что ученики должны воспитываться так, чтобы они были морально добрыми, исполняли христианские обязанности и обряды. В частности, в п. 4 этого документа провозглашалось: «Обязуюсь трубки не курить, табаку не нюхать, водки не пить и не буду по улице волочиться...». В п. 6 указывалось: «... Не буду ссориться с другими, не буду ни малейшего ничего воровать ни у хозяина, ни у других, а

приложу все старания моими трудами и тихим поведением заслужить имя честного и доброго человека к себе от всех доверенность и уважение» [6, с. 396]. В отчете о работе школы за 1830 год ее руководитель писал: «В школе один другого изобличает, исправляет, совершенствует; всякий вид вражды и озлоблений я всеми силами стараюсь между ими искоренить. А поселяю веселое добродетельство между собою; воспитываю здесь умягчаются и равнодушно обязаны принимать шутки товарищей, а шалуны оостепеняются, познавши свои дурачества, разнохарактерность навыков и их странности в короткое время уравновешиваются; добродушие оказывает уважение, худому не дают хода. Вот истинная жизнь моей школы» [7, с. 516].

Руководитель школы акцентировал внимание учеников на том, что никакое недоброе дело не должно совершаться в школе, а пасечниками могут быть только особенные люди: умные от природы, которые отличаются от других добротой, смекалкой, старательностью.

Пасечник-философ утверждал, что кроме экономического значения занятия пчеловодством исполняют еще и большую воспитательную функцию. Недаром ведь еще с давних времен пчелу почитали как священное насекомое, приписывая ей символическое значение как воплощение многих добродетелей [8, с. 5].

П.И. Прокопович писал, что издавна пчел «...почитают за непорочные существа, оказывают к ним благочестие, содержание пчел признают святым делом; входят в пасаку и приступают к какому-нибудь делу всегда с молитвою» [9, с. 223]. Способ существования пчел в Святом писме ставится в пример людям: «Пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит: ее труды употребляют во здравие и цари и простолодины: любима же она всеми» (Книга Притч. V-8) [10, с. 478-479].

П.И. Прокопович часто обращается к Богу, называя его Творцом, Великим Художником. Подчеркивая немощность человека перед силой Высшего, ученый-пчеловод отмечал, что когда он чувствовал бессилие в достижении совершенства в том или ином деле своим разумом, то «обращался к Великому Художнику всего своего душею; не скудный мой разум, не мои старания и неусыпчивость приобрели мне точное знание в пчелах, но одно Божие милосердие меня осенило».

В уроках, которые преподавались в школе, П.И. Прокопович неустанно провозглашал: «Все добрые человеческие познания, дела и намерения имеют успех от Божьей благодати и благословения Божьего».

В частности, в статье «Уроки, преподаваемые в школе пчеловодства» П.И. Прокоповича на вопрос: «От чего все добрые человеческие познания, дела и намерения получают сохранения и успех?», дает твердый однозначный ответ: «От Божьей благодати». А пробресть ее можно только тогда, «когда человек при доброе душевной воспламенится мыслею... и будет

сильно в душе своей просить о чемнибудь Божию помощь...» Все исполнится не словами, но сильною мыслию, ясно представляя просящему и обращенному к одному Богу с твердою уверенностью, что Он один может дать наилучшее благословение во всем» [11, с. 278].

В то же время в «Уроках...» П.И. Прокопович остергал, «успех в любом деле зависит не только от Божьей помощи. Она действует как благодатный дождь на возделанную и засеянную ниву; но на незаханной, неутощенной и на незасеянной ниве дождь ничего не произведет». П.И. Прокопович призывал всех, кто стремится к успеху в пчеловодческом промысле, твердо опираться на приобретенные знания и остать «гордость, лукавство и самонадеянность».

Фундатор первой отечественной школы пчеловодства кр уроков, предлагал вниманию своих учеников так называемые «чтения» всякие случаи. В них он провозглашал, что Бог и люди всегда помогают добродушному человеку. А такие качества, как доброта, трудолюбие, верное ценятся людьми прежде всего: «Люди всегда скажут свой суд каждому человеку по его делам <...> хотя ты беден, скуден, но честен, такое добро даже всего на свете...» [12, с. 721]

Чрезвычайно поучительны в «чтениях» примеры сравнительно простых жизни пчелиных семей с жизнью людей. Например, П.И. Прокопович пишет, что чем меньше пчелиное семейство потребляет пищи, тем здоровее и веселее. И если человек жив и здоров, то это означает, что имеет достаточно пищи, а все остальное — излишество: «Творец устроил для твари так, что всякое излишнее употребление пищи (обжорство) вредит здоровью худые последствия; напейся излишне воды, то и вода повредит. Пчелы, без матки обжираться, наказываются скорою смертью; и обжорстве люди подвергаются болезням; а постники бывают здоровы и долговечнее» [12, с. 718]

Опираясь на Библийные заповеди, П.И. Прокопович много получал своих подопечных: «Если ты будешь всегда добрым, будешь жить, а не роптать: тогда благодать Божья будет на тебе и на твоём деле» [с. 720].

За время учебы в школе, где «добродушному оказывалось уважение, а худому не давали хода», кардинально к лучшему изменялся характер воспитанников. Так, член Императорского Московского общества сельского хозяйства Нездлюкин обращал внимание на огромные изменения «натуре и поведении учащихся». Он посылал на обучение «противоречивого характера» юношу, а в школе Прокоповича тот превратился в «человека об разцового поведения, стал послушным, "приученным к порядку всем"».

Секретарь Императорского Московского сельского хозяйства С.А. Маслов, который вел многолетнюю переписку с Прокоповичем, а также навещал его школу, высоко оценивал педагогическую деятельность П.И. Прокоповича. Отмечал, что кроме научно-образовательной подготовки пасечник-философ уделял главное внимание духовному воспитанию

танию своих учеников. В статье «О пользе нравственного воспитания в Школе Пчеловодства» С.А. Маслов подчеркивал, что образование русского народа без религиозно-нравственного основания будет только грамотным искажением векового его воспитания [13, с. 289].

П.И. Прокопович воспитывал своих подопечных прежде всего своим примером. Он до конца жизни был верен завету отца-священника, который наказывал после его смерти не поминать его попойками, а раздать деньги нуждающимся, построить церковь в селе и выкопать колодец на Батуринском пути. Он, «как человек в высшей степени благородный и современный» дал волю свою крепостным еще до отмены крепостного строя [14, с. 493].

За вклад в развитие пчеловодческой отрасли и за успешную организацию деятельности школы в 1832 г. ученый-практик был отмечен золотыми медалями Императорского Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства. В 1842 г. – Высочайшим повелением награжден орденом Святого Владимира 4-го степени. В годовщину смерти П.И. Прокоповича Императорское Московское сельскохозяйственное общество вынесло решение в зале заседаний общества высечь на золотой доске имя П.И. Прокоповича [15, с. 26].

Ученый неуклонно утверждал, что в первую очередь необходимо заботиться о духовности, поскольку даже самый совершенный разум, но присущий человеку бездуховному, может указывать ложные ориентиры. Те принципы, которые были основой подготовки специалистов в школе П.И. Прокоповича: высокая мораль, трудолюбие, бережное отношение к природе, тесное сочетание учебы и практики могут и должны служить примером подготовки современных специалистов. П.И. Прокопович удачно сочетал европейский опыт с лучшими отечественными образовательными традициями.

1. Прокопович П.И. Избранные статьи по пчеловодству. – М.: Госсельхозиздат, 1960. – 311 с.
2. Раковский Л.Е. П.И. Прокопович – основник окультуренного бджовництва на Чернігівщині // Проблеми історичного і географічного краєзнавства Чернігівщини. – Чернігів, 2002. – Вип. 5. – С. 21.
3. Корнев А. Отзыв о Школе Г. Прокоповича // Земледельческий журнал. – 1836. – № 6. – С. 439–442.
4. Похорожий-Жоравко А.И. Биографический очерк П.И. Прокоповича // Труды Императорского Вольного Экономического общества. – 1876. – Т. 11. – С. 431–434.
5. О пчеловодстве // П.И. Прокопович. Избранные статьи по пчеловодству [сост. Н.Ф. Федосов]. – М.: Государственное изд-во сельскохозяйств. лит., 1960. – С. 53.
6. Об открытии школы пчеловодства близ Батурина в с. Митченках / П.И. Прокопович // Земледельческий журнал. – 1828. – № 24. – С. 389–412.
7. Прокопович П.И. Ответ за 1830 год по Школе пчеловодства // Земледельческий журнал. – 1830. – № 30. – С. 515–545.

8. Шпера П.Ф. Монография медоносной пчелы, главным образом ее анатомия и физиология. – СПб.: Изд-во Деврсева. – 1896. – 164 с.

9. Прокопович П.И. О вреде от умертвления пчел для пчеловодства России // Журнал сельского хозяйства и оживления. – 1850. – № 12. – С. 223.

10. Макаровский Ф. Пчела в Вавилонии // Труды Императорского вольного экономического общества. – Т. 2. – СПб, 1880. – С. 478–479.

11. Уроки, преподаваемые в Школе Пчеловодства г. Прокоповича // Земледельческий журнал. – 1835. – № 2. – С. 259–280.

12. Прокопович П.И. О худых качествах надзирателей за пчелами (пасечников). Чтение // Записки Императорского Общества сельского хозяйства Южной России. – 1848. – № 9. – С. 714–722.

13. Маслов С.О. О пользе нравственного воспитания в Школе пчеловодства // Земледельческий журнал. – 1835. – № 2. – С. 281–292.

14. Остен-Сакен Д.Е. Пчеловодство в с. Пальниках // Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России. – СПб., 1862. – С. 489–502.

15. Речь по случаю столетней годовщины со дня рождения П.И. Прокоповича, читанная в школе Пчеловодства 22 июня 1875 года // Государственный архив Черниговской области. Ф. Оп. 1. Д. 8415. Л. 23–26.

И.Г. Дерягина
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет (г. Волгоград)

ЗАПАД И ВОСТОК / ЮЖНАЯ АФРИКА: ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современный мир многогранен и мультикультурен. Он как будто состоит из сотен тысяч разноцветных нитей, представляющих собой единый узор. Многочисленные народы, проживающие в глобальном пространстве, постоянно взаимодействуют между собой на основе межъязыкового и межкультурного взаимопонимания или непонимания, стремясь сохранить собственную культурную самоидентификацию, особенности культуры и традиций. Важнейшее место в рамках культурологических исследований отводится рассмотрению вопросов сохранения стабильности и мира благодаря терпимости и взаимоуважению различных народов. Ведь только понимая и принимая особенности культуры другого народа, возможно научиться понимать друг друга и избежать возникновения социокультурных конфликтов.

В рамках данной статьи рассматриваются социокультурные различия Запада и Востока на примере стереотипных представлений английских колонизаторов о народах Южной Африки. Колониализм как сложное, противоречивое и многогранное явление оказывал двустороннее воздействие как на тех, кто претворял в жизнь империалистические устремления и их сторонников, так и на южноафриканские племена и народы.

Различия восточного и западного обществ были предопределены географическим фактором. Так, например, Ю.М. Лотман писал: «Расколо-